

УДК 536.7: 536.423: 66.047.3.049.6

***ТЕРМОДИНАМИКА НЕРАВНОВЕСНОГО ПЕРЕНОСА ВОДЫ В
ВАКУУМЕ: МЕХАНИЗМ НАПРАВЛЕННОГО ТЕПЛОМАССОПЕРЕНОСА***

Бабурин И.С.

аспирант

Уральский государственный аграрный университет,

Екатеринбург, Россия

Панков Ю.В.

к. хим. наук, доцент

Уральский государственный аграрный университет,

Екатеринбург, Россия

Аннотация

В работе рассмотрен механизм направленного движения водяного пара в глубоком вакууме от нагретой поверхности к холодному конденсатору. Показано, что определяющей силой является не разность температур как таковая, а резкая, экспоненциальная зависимость давления насыщенного пара от температуры. Это создаёт колоссальный перепад парциальных давлений, который обеспечивает односторонний молекулярный поток. Перенос тепла осуществляется за счёт скрытой теплоты парообразования, а направление процесса строго соответствует второму началу термодинамики – росту энтропии при фазовом переходе. Результаты работы имеют практическое значение для вакуумной дистилляции, сублимационной сушки и проектирования тепловых труб.

Ключевые слова: вакуумное испарение, фазовый переход, давление насыщенного пара, химический потенциал, тепломассоперенос, неравновесная термодинамика.

***THERMODYNAMICS OF NONEQUILIBRIUM WATER TRANSPORT IN
VACUUM: MECHANISM OF DIRECTED HEAT AND MASS TRANSFER***

Baburina I.S.

graduate student,

Ural State Agrarian University

Ekaterinburg, Russia

Pankov Y.V.

PhD, Associate Professor,

Ural State Agrarian University

Ekaterinburg, Russia

Abstract

This paper examines the mechanism of directed water vapor motion in a deep vacuum from a heated surface to a cold condenser. It is shown that the driving force is not the temperature difference per se, but rather the sharp, exponential dependence of saturated vapor pressure on temperature. This creates a massive difference in partial pressures, which ensures a unidirectional molecular flow. Heat transfer occurs due to the latent heat of vaporization, and the direction of the process strictly corresponds to the second law of thermodynamics - the increase in entropy during a phase transition. The results of this work have practical significance for vacuum drying, freeze-drying, and vacuum distillation.

Keywords: vacuum evaporation, phase transition, saturated vapor pressure, chemical potential, heat and mass transfer, non-equilibrium thermodynamics

Процессы испарения воды в вакууме находят широкое применение в промышленности – от пищевой и фармацевтической сушки до космических систем терморегулирования. При этом фундаментальный вопрос о том, почему пар движется именно от горячей жидкости к холодной стенке, часто трактуется

упрощённо. В условиях глубокого вакуума отсутствует сплошная среда, и перенос осуществляется отдельными молекулами, которые движутся баллистически. Возникает закономерное сомнение: почему молекулы не возвращаются обратно с той же вероятностью? Классическая термодинамика утверждает, что самопроизвольный перенос энергии возможен лишь при наличии градиента температуры. Однако в вакууме механизм этого переноса кардинально иной. В данной работе мы показываем, что истинной движущей силой является разность химических потенциалов, которая, в свою очередь, определяется экспоненциальной чувствительностью давления насыщенного пара к температуре.

В замкнутой системе при равновесии химические потенциалы жидкости и её пара равны. Как только в системе появляется холодная поверхность, локальное равновесие нарушается: химический потенциал пара вблизи холодной стенки становится ниже, чем у горячей жидкости. Возникает термодинамическая «разность потенциалов», которая заставляет молекулы переходить из области с более высоким потенциалом в область с более низким – точно так же, как электрический ток течёт от большего потенциала к меньшему [3, 4]. Основным физическим фактором, определяющим направление, – это исключительно сильная зависимость давления насыщенного водяного пара от температуры. Согласно уравнению Клапейрона–Клаузиуса, при понижении температуры всего на несколько десятков градусов давление насыщения падает в десятки и сотни раз. Например, при комнатной температуре (20 °С) оно составляет около 2,3 кПа, а при –20 °С – уже менее 0,1 кПа. Таким образом, даже умеренная разность температур порождает гигантский перепад давлений между горячим испарителем и холодным конденсатором. Именно этот перепад давлений создаёт односторонний молекулярный поток. Молекулы, покидающие горячую поверхность, имеют гораздо более высокую концентрацию в паровой фазе, чем молекулы, которые могли бы испариться с холодной стенки. Поэтому

результатирующий поток всегда направлен от горячего к холодному, а обратный поток пренебрежимо мал [2].

Каждая молекула, испаряясь с горячей поверхности, забирает с собой значительное количество энергии – скрытую теплоту парообразования (около 2,5 МДж на килограмм воды). Это приводит к охлаждению испарителя. При конденсации на холодной стенке та же энергия выделяется, нагревая конденсатор. Таким образом, сам водяной пар выступает в роли переносчика тепла, причём направление переноса массы однозначно совпадает с направлением переноса энергии – к холодной зоне [5]. С позиций второго начала термодинамики данный процесс является необратимым и сопровождается ростом энтропии. Переход молекул из более упорядоченного состояния (жидкость) в менее упорядоченное (пар) и последующее расширение в вакууме увеличивают энтропию системы. Обратный процесс – самопроизвольное испарение с холодной поверхности и конденсация на горячей – означал бы уменьшение энтропии, что невозможно в изолированной системе. Именно энтропийный барьер гарантирует, что поток всегда идёт «вниз» по градиенту химического потенциала.

Для проверки теоретических положений была собрана экспериментальная установка, основными элементами которой являлись вакуумная камера с крышкой из прозрачного поликарбоната, внутри которой поддерживалось давление около -0,1 МПа, ёмкость с дистиллированной водой, первоначально имевшей комнатную температуру (≈ 20 °С), электрический нагреватель, расположенный под дном колбы и поддерживающий температуру наружной поверхности на уровне 50 °С, а также холодный аккумулятор () с температурой поверхности -18 °С, размещённый на верхней крышке камеры и служащий конденсатором. В процессе эксперимента давление в камере фиксировалось датчиком давления. Скорость испарения определялась по убыли массы воды с помощью прецизионных весов, а температура жидкости измерялась

термопарой, погружённой в ёмкость. Несмотря на подогрев дна до 50 °С, температура воды в объёме установилась на уровне 30 °С – это результат интенсивного охлаждения за счёт скрытой теплоты парообразования. Именно это значение принято за температуру испарителя. Температура конденсатора поддерживалась постоянной, равной –18 °С [6].

В ходе опыта было зафиксировано, что давление насыщенного водяного пара при температуре испарителя 30 °С составляет 4,24 кПа, тогда как давление насыщения над льдом при –18 °С равно всего 0,10 кПа. Экспериментально измеренный поток массы составил $2,0 \times 10^{-2}$ кг/(м²·с) практически совпадает с теоретическим значением $2,1 \times 10^{-2}$ кг/(м²·с) кинетической теории Герца–Кнудсена. Расхождение не превышает 5 %, что укладывается в погрешность измерений и допустимые упрощения модели (неидеальность коэффициента аккомодации, наличие следов остаточных газов). Таким образом, подтверждено, что результирующий поток направлен от горячей воды к холодному аккумулятору и определяется именно разностью давлений насыщения, а не непосредственно разницей температур. Визуальные наблюдения также показали интенсивное пузырьковое кипение воды при комнатной температуре (из-за низкого давления в камере), а на поверхности конденсатора быстро нарастал слой инея и льда, что свидетельствовало об эффективной конденсации пара [1].

Важно подчеркнуть, что в глубоком вакууме длина свободного пробега молекул составляет метры, поэтому они движутся практически без столкновений от поверхности испарения до стенок камеры. Плотность молекул, испущенных горячей поверхностью (30 °С), на много порядков выше плотности молекул, испущенных холодным конденсатором (–18 °С). Даже если отдельные молекулы с конденсатора отрываются и летят обратно, их число исчезающе мало по сравнению с основным потоком. Таким образом, результирующее движение всегда направлено к холодной стенке. Стационарный режим

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

возможен лишь тогда, когда существует эффективный сток – холодная поверхность, способная непрерывно конденсировать пар. В нашем эксперименте аккумулятор холода с температурой $-18\text{ }^{\circ}\text{C}$ обеспечивал такой сток. Если бы охлаждение прекратилось и температуры выровнялись, система быстро пришла бы к динамическому равновесию, и чистый поток прекратился бы. При абсолютном давлении 1,3 кПа остаточные газы (воздух) присутствуют в небольшом количестве. Их влияние на диффузию водяного пара незначительно, поскольку парциальное давление водяного пара (~ 4 кПа вблизи испарителя) существенно выше парциального давления воздуха. Это подтверждает корректность выбранного вакуумного режима.

Понимание рассмотренного механизма лежит в основе многих современных технологий. Вакуумные испарители в пищевой и химической промышленности позволяют концентрировать растворы при пониженных температурах, сохраняя полезные свойства продуктов. Сублимационные сушилки используются для получения сухих продуктов, крови и плазмы, а также для производства «сушки» в фармацевтике. Тепловые трубы с водяным заполнением эффективно работают в системах охлаждения космических аппаратов, где перенос тепла осуществляется именно испарением и конденсацией в вакууме. Предложенная качественная и полуколичественная модель позволяет инженерам рассчитывать производительность таких установок без сложных математических выкладок, опираясь на табличные данные давления насыщения [1,2,5,6].

Таким образом, направленный поток воды в вакууме от нагретой поверхности к холодной обусловлен не столько разностью температур, сколько экспоненциальной зависимостью давления насыщенного пара от температуры, создающей градиент химического потенциала. Плотность потока массы прямо пропорциональна разности давлений насыщения на горячей и холодной поверхностях – это фундаментальный вывод, подтверждённый экспериментом

при давлении –100 кПа и температурах 30 °С и –18 °С. Энергетической основой переноса служит скрытая теплота парообразования, а направление процесса полностью соответствует второму началу термодинамики – росту энтропии [3, 4]. Экспериментальные данные хорошо согласуются с теоретическими оценками (погрешность менее 5 %), что подтверждает корректность предложенного подхода. Дальнейшие исследования предполагают учёт неравновесных эффектов в приповерхностных слоях и влияния кривизны поверхности (эффект Томсона) на скорость испарения.

Библиографический список:

1. Быков Н.Ю. Моделирование процесса конденсации при сферическом расширении водяного пара в вакуум // Теплофизика и аэромеханика. – 2009. – Т. 16. – № 2. – С. 189–199.
2. Злотник А.А., Ломоносов Т.А. Применение регуляризованных уравнений динамики гетерогенных бинарных смесей для моделирования фазовых переходов вода-пар // Математическое моделирование. – 2025. – Т. 37. – № 1. – С. 151–170.
3. Кутателадзе С.С. Основы теории теплообмена. – 4-е изд., доп. – Новосибирск: Наука, 1970. – 658 с.
4. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Статистическая физика. – 3-е изд., доп. – М.: Наука, 1976. – Т. 5. – 584 с.
5. Маринюк Б.Т., Крысанов К.С., Спритнюк С.В. Моделирование процессов гидродинамики, тепло- и массообмена в вакуумных градирнях // Труды международной научно-технической конференции. – М., 2019. – С. 45–52.
6. Трушляков В.И., Новиков А.А., Лесняк И.Ю., Паничкин А.В. Исследование процесса испарения жидкости со свободной поверхностью в замкнутой ёмкости при понижении давления и акустическом

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

воздействии // Теплофизика и аэромеханика. – 2019. – Т. 26. – № 2. – С. 275–286.

7. Chang K., Wang Y.-Y., Li Y.-Z. A review of water sublimation cooling and water evaporation cooling in complex space environments // Progress in Aerospace Sciences. – 2023. – Vol. 141. – P. 100930.